

Анна Солнечная

...
Приключения
Дины и Сары
...

Аня Солнечная
Приключения Дины и Сары

«Автор»

2025

Солнечная А.

Приключения Дины и Сары / А. Солнечная — «Автор», 2025

Две девочки, тётя и племянница, волею судеб попадают в захватывающее приключение во время летних каникул. В их городке якобы завелся зловредный призрак. Героиням предстоит провести собственное расследование, впутаться в неприятности и столкнуться с пугающими персонажами, которые не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить желаемое.

© Солнечная А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аня Солнечная

Приключения Дины и Сары

Посвящается двум близким подругам – тете и племяннице

Глава 1

История эта, как и множество других историй, началась жарким и в меру дождливым летом. Одна очень смелая и самостоятельная девочка Дина в очередной раз собиралась в гости к своей тете. Так мог бы начаться любой скучный рассказ. Но надо сказать, что тетя у нее была не совсем обычная. Она, разумеется, не красила волосы в фиолетовый цвет, не разводила лягушек на заднем дворе, не ела цветную капусту или индюшачью печенку на завтрак. Нет. Тетей она была только в отношении родства, а на самом деле – тетя была девочкой. Всего на год старше племянницы. Они отлично ладили, созванивались и часто ездили друг к другу погостить во время каникул. Тетю Дины звали Сара. И она тоже была смелой и удивительно самостоятельной. Она жила в небольшом городке на берегу моря, на Цветущей улице, где каждую весну благоухают распускающиеся абрикосовые деревья, где все знают друг друга, где можно запросто встретить людей, гуляющих по набережной босиком.

Сара, вместе с мамой и бабушкой, жила в уютном старом домике с верандой, увитой диким виноградом, и большими светлыми комнатами, без ковров и громоздкой мебели, покрытой пылью. Поэтому Дина обожала бывать там летом. Ей казалось, что она находилась в необыкновенном лесном замке. Днем, когда мама Сары отправлялась на работу в цветочный магазин, девочки оставались с бабушкой. Бабушка, которую все дети городка называли Синичкой, никогда не мешала подругам играть, как им хотелось, потому что была удивительно доброй и понимающей бабушкой. Она никогда не ворчала, не делала детям глупых и надоедливых замечаний, не кормила насильно всякой «полезной» пищей и, самое главное. Например, ваша бабушка навряд ли разрешит вам спуститься по веревке, выброшенной из окна второго этажа на крышу веранды. Или стащить с кровати матрас и разместить его в кустах, изображая, будто вы ночуете в диком лесу. А Синичка никогда не протестовала против подобных затей, так как полагала, что дети должны больше времени проводить на свежем воздухе с пользой для воображения.

На самом деле бабушку – Синичку звали Гретте-Изабелла. Но это было скучное, взрослое и трудно произносимое имя. Поэтому старушка совершенно не обижалась на прозвище, а потом и вовсе перестала откликаться на собственное имя. А Синичкой бабушку Сары прозвали неспроста. Во-первых, она чем-то напоминала птицу; большая, почти круглое тело женщины сидело на тонких ногах, на которых почти всегда красовались коричневые замшевые тапочки с заостренными носами. Во-вторых, у бабушки – Синички было полным-полно желтых кофточек и маек, поверх которых она надевала серый кардиган. А в холодное время года она обязательно носила на голове ярко-голубой берет. А в-третьих, бабушка любила петь, и иногда делала это в совершенно неподходящих ситуациях. Например, в очереди за хлебом или на почте. И веселый, звонкий голос старушки пружинил от стен эхом «тинь-тинь-тинь».

Дина еще раз пересмотрела собранные мамой вещи. Получалось очень много, даже если учесть, что девочка собиралась пробыть в гостях около месяца. Огромный зеленый чемодан, небольшой рюкзак и дорожная сумка, в которую мама Дины собиралась положить дочери провизию в дорогу.

В этот раз Дине предстояло ехать на поезде без мамы в компании соседей по дому. Они тоже собирались на море. Только выйти им предстояло немного позже. Поэтому они договори-

лись с мамой Дины, что доставят девочку до станции, где ее встретят родственники, а дальше поедут одни. Можно подумать, Дина была посылкой или вагоном с консервами. Но поездка обещала быть очень увлекательной – у соседей была пара на редкость несносных сыновей – погодок, которые могли бы превратить обыкновенный вагон поезда в комнату смеха и сцену из фильма ужасов одновременно. Мама Дины об этом, конечно же, знала, но надеялась, что все завершится благополучно. Без переломов и сотрясения мозга. На скорый поезд, который следовал почти без остановок, трое детей и двое взрослых сядут в восемь вечера, а в восемь утра Дину уже будут ждать на станции Сара и ее бабушка – Синичка.

Поцеловав маму и погладив ее по длинным выющимся волосам, Дина забралась на подножку и помахала рукой.

– Я обязательно позвоню. Не волнуйся за меня, все будет хорошо, – сказала девочка и исчезла в вагоне, волоча одной рукой сумку, а другой – ухватившись за лямки рюкзака.

Почему мама вздумала так сильно нервничать? Ну, это только мамам может быть понятно.

Соседи тоже попрощались с мамой, очень быстро, чтобы один из сыновей не успел залезть на крышу вагона, так как он намеревался хотя бы полпути ехать в полном одиночестве, сливаясь с природой. Все чемоданы были заботливо перенесены отцом семейства в купе, и через пять минут поезд тронулся, тарабанив колесами по рельсам, что есть мочи.

Изначально предполагалось, что Дина поедет в плацкартном вагоне, одна, так как все места в купе были распроданы. Но соседи категорически отказались оставлять девочку в компании охотников за приключениями, одиноких женщин и многодетных семей, поэтому, слегка

потеснившись, все разместились в одном купе на ночь. К счастью, оно было просторным и комфортабельным.

Мальчишки, как обезьяны, тут же залезли на верхние полки и уткнулись носами в стекло, оставляя на нем отпечатки липких пальцев и запотевшие круги. Дина путешествовала не первый раз, поэтому она спокойно убрала багаж в ящик под полкой и уселась около окна.

Для начала она достала книгу, чтобы показать, что уже вышла из детского возраста. Но через пару минут поняла, что читать в такой обстановке невозможно. Свесившись с верхней полки, прямо перед ее лицом, болтались две взъерошенных головы, постоянно издающие разные неприличные звуки.

– Паааасматрити, каааакая ууумная деееевачка, – протянул старший братец. – Она такая самостоятельная и положительная во всех отношениях. Это даже отвратительно, в какой-то степени.

– Постой-ка, – отчеканил младший. – Мне кажется, пару месяцев назад она вышла на пенсию. Бааабуля!

Дина кинула книжку на столик и попыталась схватить мальчишек за волосы, но те были удивительно ловкими, и тут же скрылись на верхней полке, откуда послышался звонкий заразительный смех. Дина больше любила играть с ребятами, чем с девочками, поэтому и манеры у нее были, так скажем, неподобающие принцессам.

– Вы нарочно себя так ведете! – строго сказала она. – У меня нет желания играть в ваши глупые игры. Дайте спокойно провести вечер!

– Скажите, пожалуйста, – снова засмеялся старший брат. – Можно подумать, мы тебя приглашаем. Ты просто бабуля и все тут!

Вам, наверное, стало интересно, где были в это время родители мальчиков. Они отправились в вагон – ресторан, чтобы взять детям горячего чая, так как мать семейства, собираясь в дальний путь, забыла термос дома на столе. Так что, когда родители вернулись в купе, дети все вместе сидели на верхней полке и рисовали что-то в блокноте, а потом поворачивали его то по часовой, то против часовой стрелки.

Ночь тянулась нестерпимо долго. Мальчишки никак не могли заснуть и все время вертелись, каждый раз норовя упасть с верхней полки. Мама – соседка постоянно выходила в коридор, чтобы подышать свежим воздухом. А отец храпел так, что дребезжали стаканы с недопитым чаем на столе. Дина очень быстро задремала, но потом, часа в три ночи, проснулась, будто от кошмара. Чтобы отогнать дурные мысли она принялась считать фонари вдоль дороги. Так она делала каждый раз, когда не могла уснуть в поезде. Тридцать один... ХРРРРРР... Тридцать два.....ХРРРРРР..... После тридцать третьего фонаря у Дины пропало все желание спать, и она уселась на полке, потирая ладонями глаза.

– Что делаешь? – вдруг раздался шепот с верхней полки. – В носу ковыряешь? Почему не спишь?

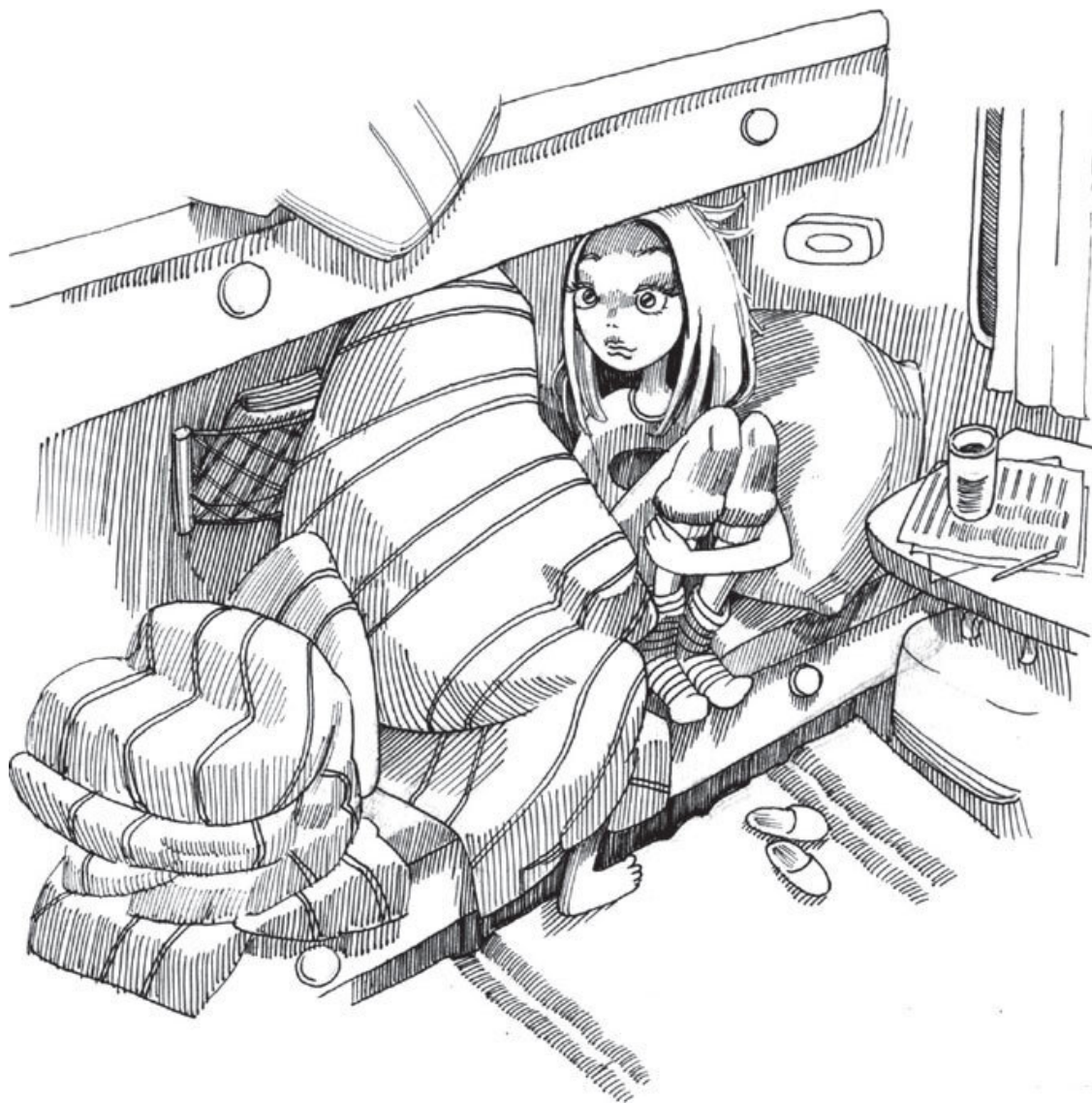
– У меня от храпа вашего папы голова, как стеклянная, – заявила Дина и встала, чтобы взглянуть на старшего брата, который с ней беседовал.

– Хочешь, я тебе историю расскажу? – спросил он.

– Конечно. Только тебе лучше спуститься ко мне. Тогда мы никого не разбудим.

Мальчик проворно спрыгнул с верхней полки и залез на Динину постель, усевшись по-турецки. Он накинул на себя плед и принялся изображать привидение.

– Я тебя пригласила, чтоб историю рассказывать. А не для баловства, – по-взрослому отчитала парня Дина. – Что там у тебя? Страшилка?

– Да нет. Просто в прошлый раз мы отдыхали как раз в том городке, куда ты едешь теперь. И слышали одну интересную историю. Я думал, тебе будет полезно ее знать.

– И про что же она?

– Да так, ничего особенного. В городе, почти в самом центре, в десяти шагах от старой часовни живет старик. Длинный такой, как палка. Дом у него очень маленький, так что ему приходится складываться пополам, чтобы в дверь войти.

– Врешь ты все, – заявила шепотом Дина. – Я там сто тысяч раз была, и никогда его не видела.

– Да все так говорят! Он настолько незаметный, что его будто бы и нет. Он почти наверняка призрак.

Девочка, было, открыла рот, чтобы сказать какую-нибудь обидную глупость, но в этот момент мама – соседка стала ворочаться во сне и засопела.

– Ты дальше слушай! Дед-то этот хранитель старинных сокровищ. В доме живет уже больше тысячи лет. У него за домом есть малюююсенький такой сарай, который на самом деле БАШНЯ. Только не на поверхности, а под землей. Там девять этажей, и каждый этаж состоит из одной комнаты и входа в шахту лифта, больше ничего.

– А еще там сидят собаки с глазами, как мельничные колеса. Я уже слышала это, – Дина за руку стащила попутчика со своей полки и легла на нее с невозмутимым видом.

– А дед этот ходит по деревне и заманивает всяких дурашек, вроде тебя. И водит их в сарай, якобы кроликов посмотреть. А потом заточает в этом страшном подземелье.

– Что-то история у тебя не сходится, – заявила девочка. – То говоришь, что он там сокровища хранит, то – что детей ловит. Ты больше половины выдумал, поэтому и путаешься.

– В том-то и дело, что без детских душ его сокровища улетучатся, в песок превратятся...

– Хватит уже! – зашипела Дина. – Ложись спать, а то нам достанется от твоей мамы.

И правда. Как только дети улеглись, мама – соседка встала и принялась пристально вглядываться в их лица, будто угадывая, спят они или нет. Но Дину было не так-то просто поймать. Она с головой закрылась пледом и скоро задремала.

Через полчаса небо окрасилось в удивительно ясные, будто прозрачные цвета. Громко запели птицы, так что их было слышно даже за стуком колес. Дина знала, что через какие-нибудь три часа они прибудут на место, ее встретят Сара и Синичка и помогут добраться домой. А после чая с домашним фруктовым бисквитом они с Сарой смогут прогуляться к морю, чтобы ошутить его соленые брызги на лице и волосах.

Дина села к окну и стала рассматривать уплывающий пейзаж. Все эти места казались ей знакомыми настолько, будто она родилась здесь, а домой ездила только погостить. Ночь заканчивалась, а вместе с ней заканчивались и мысли о школе и о душном городе, об учительнице математики, которая задавала несусветные домашние задания каждый день.

Девочка оказалась на перроне около восьми часов. Утренний ветер разбудил ее недружелюбной волной холодного воздуха вперемешку с песком, из чего путешественница сделала вывод, что сегодня обязательно пойдет дождь. А значит, о купании и прогулке к морю придется забыть. Соседи что есть мочи махали руками из окна купе, радуясь, что наконец-то поедут одни, на поиски новых приключений. Мама – соседка собиралась накормить Дину вареными яйцами и сырным печеньем, но девочка вежливо отказалась, предвкушая отменный завтрак в доме тетушки. И, наконец, поезд тронулся, издав протяжный дикий вой, отчего Дина даже подпрыгнула.

Ветер становился сильнее, и Дина в очередной раз поблагодарила маму за то, что она дала ей в дорогу теплую куртку. Сиротливо озираясь по сторонам, девочка накинула капюшон и вышла на широкую дорогу, прилегавшую к тому строению, что здесь называли вокзалом.

Надо сказать, настроение у Дины здорово испортилось. Утро было отвратительно холодным, ветер постоянно оставлял на губах мелкие песчинки и пыль. К тому же, кругом не было ни души. Только сонная дежурная в ярко – оранжевом жилете, сидевшая на лавке под козырьком вокзала.

Дина включила сотовый телефон и набрала номер тетушки. Сары, не ее мамы, конечно же. Но никто не ответил. Тогда, чтобы развлечь себя, Дина написала длинное сообщение своей маме о том, как она прекрасно добралась, как прекрасно выпалась, и как весело ей было.

И вдруг девочка услышала крик. Из проезжающей мимо машины кто-то кричал, или пел песню, или вез на рынок резвого поросенка. Только спустя несколько секунд, Дина догадалась, что за ней наконец-то приехали Сара и ее мама, Камилла.

Глава 2

Сказать, что Дина обрадовалась, это не сказать ничего. Сара выглядела помятой и сонной, но удивительно веселой. Девочки обнялись и потянули друг друга пару раз за уши: для того, чтобы за лето еще немного вырасти. Это было их своеобразное приветствие. Тетя Камилла, упаковав чемодан и тяжеленную сумку Дины в багажник, уселась за руль.

– Ну, рассказывай, милая племянница, – басом произнесла Сара, – хорошо ли ты вела себя все это время?

Дина рассмеялась. Ей столько всего нужно было рассказать тетушке, что и недели не хватило бы. Но ей не хотелось делать этого при свидетелях, поэтому она только прищурилась и засопела.

– Опять шлодничала? Ну ничего, уж я научу тебя хорошим манерам.

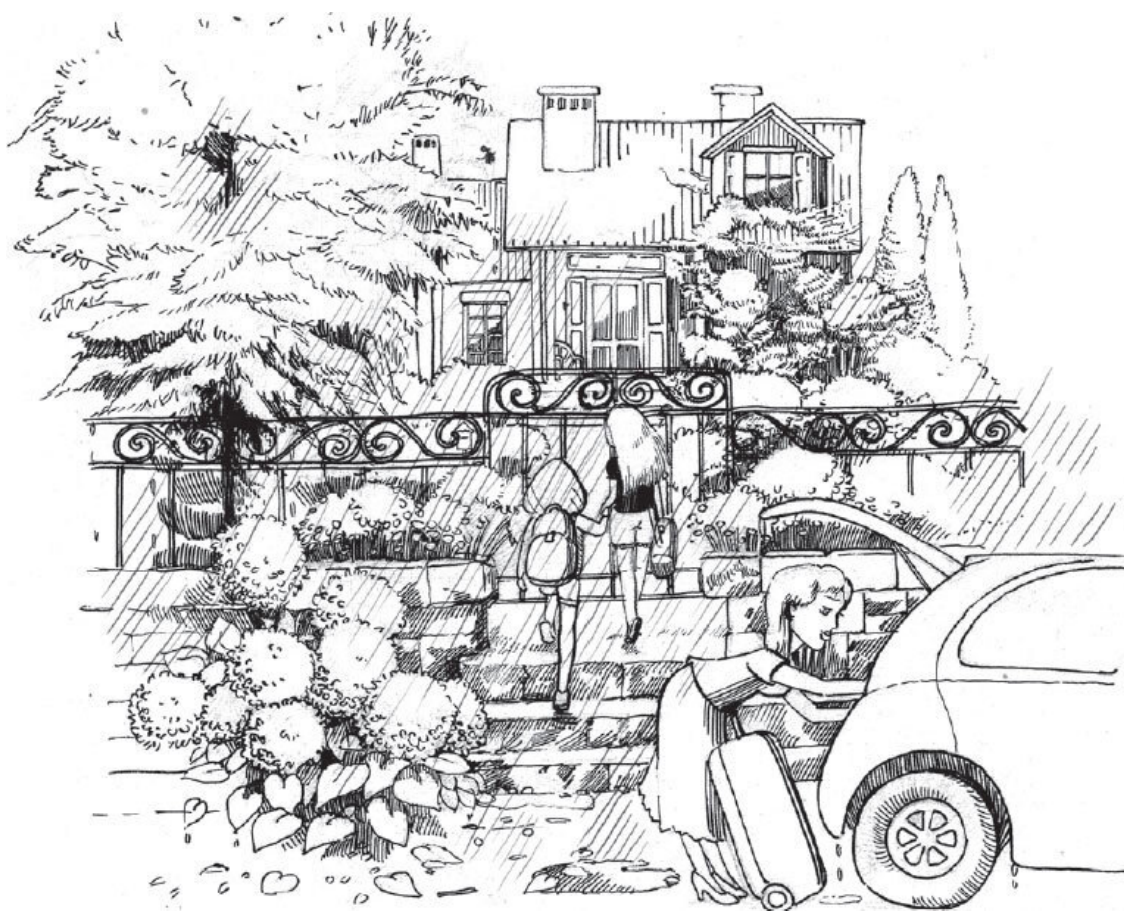
Машина катила по городку почти бесшумно. Кое-где уже открылись магазины. В воздухе витал аромат свежеспеченных булочек с марципаном, деревья танцевали с ветром вальс, а в машине продолжался оживленный диалог. Девочки без умолку болтали, вздох пересказывая всякие школьные приключения, хихикая, так что через десять минут у тети Камиллы разболелась голова. Она знала, что так будет. Но не рассчитывала, что это будет настолько громко и без остановки. Однако, она не сделала детям ни единого замечания и только улыбалась, рассматривая их сонные мордашки в зеркало заднего вида. Тетя Камилла не хотела быть одной из тех взрослых, которые только и делают, что читают детям нотации.

И вдруг, прямо около часовни Дина заметила странную фигуру. Это был худой и безумно высокий дедушка, с палкой, в серой шапке, почти закрывавшей глаза. Он был одет в старое истертое пальто, которое, казалось, трещало по швам – до того оно было деду мало.

Дина повернулась к Саре, чтобы показать ей странного незнакомца, но через пару секунд, снова обратившись к окну, она никого не увидела. У девочки в горле стоял ком. Неужели то, о чем ей рассказывал мальчишка – сосед в поезде, было правдой? И этот дедуля действительно призрак, который безнаказанно шатается по городу и исчезает у всех на глазах? Единственный способ узнать что-нибудь о нем – это спросить у Синички. Она живет в городке с самого детства и знает не только каждую собаку, но и тараканов в домах поименно. А потом, ей не покажется странным, если девочки попросят ее рассказать что-нибудь увлекательное из прошлого.

Но для начала нужно было посвятить в подробности Сару, которая смотрела на племянницу во все глаза, абсолютно не понимая, с чего это подруга так перепугалась.

Тем временем хлынул настоящий ливень. Тетя Камилла остановилась около дома, помогла девочкам дотащить багаж Дины до дверей и ушла пешком на работу, в магазин цветов, покачивая на ветру огромным зонтиком с подсолнухами.

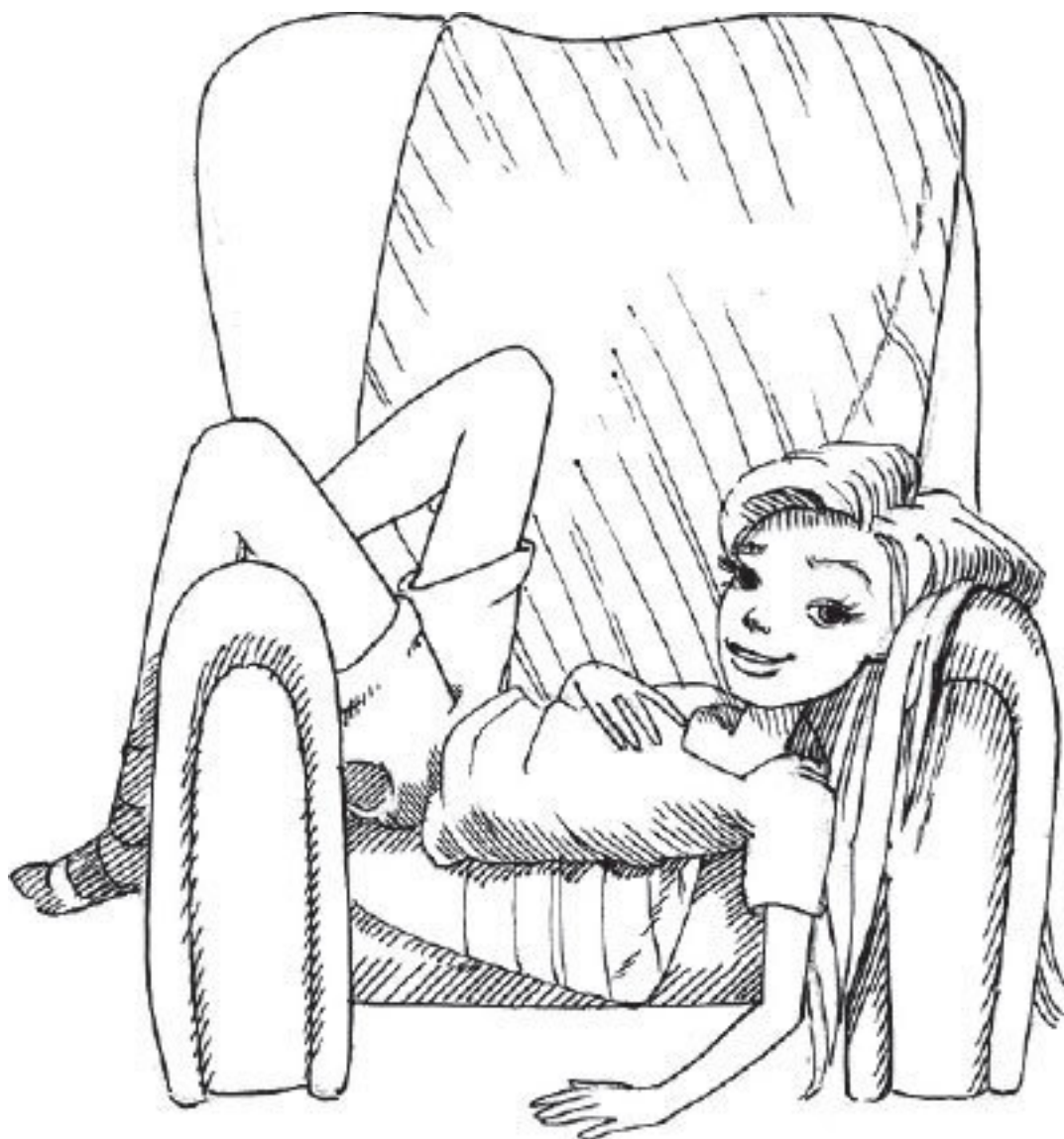

– Что это была за сцена, сейчас, в машине? – прошептала Сара.

– Не сейчас. Долго рассказывать.

Девочки вошли в дом и сразу же отправились наверх, в комнату, приготовленную для Дины, чтобы разложить вещи и немного отдышаться. Дине не терпелось поскорее снять надоедливую куртку, так как она промокла и теперь липла к телу. А еще ей хотелось умыться и хорошенько почистить зубы, так как ночь в поезде была тем еще развлечением.

– Ну что там у тебястряслось? – спросила Сара, завалившись на кресло, задрав на спинку кресла ноги в ярко-зеленых шортах. Она где-то читала, что лучше думается, когда к мозгам приливает кровь. Вот и решила поднять ноги повыше.

– Ничего особенного. Один мальчишка в поезде развлекал меня беседой, – и Дина поведала подруге «сказку на ночь», которую ей рассказал попугайчик. – А сегодня я видела этого старика возле часовни...

– Белеберда, – подытожила Сара. – Я здесь миллион лет живу и ничего такого не слышала.

– Так уж и миллион? Что-то ты молодо выглядишь!

– Ха! У меня просто хороший крем от морщин, – Сара села, как полагается, и пристально посмотрела на Дину. – А знаешь, мне эта идея кажется интересной. Если он действительно тут живет и бродит по городу, мы его без труда вычислим. И начнем прямо сегодня.

– Попробуй, – сказала Дина и кивнула на потрясающий вид из окна, а точнее, на его отсутствие, потому что по стеклам со всей силой лупил дождь.

– Для начала надо все выяснить, поговорить с бабулей... Она – мастер по сбору полезной информации, – заявила Сара. Девочка встала и подошла к окну, а затем открыла его настежь, так что вода, до этого мирно стекавшая по стеклу на улицу, стала попадать в комнату. Через несколько секунд огромная лужа образовалась под окном, но Сару, похоже, это ни капли (да,

да, именно ни капли) не смущало. Она весело подставила лицо дождю и даже стала похрюкивать от удовольствия.

– Что ты творишь? – прикрикнула Дина. – Это все-таки моя комната. Не хотелось бы, чтобы кто-нибудь подумал, что я в день приезда тут... сделала лужу.

– Ты не привезла с собой дождевик? – вдруг спросила Сара. Казалось, она разговаривала с кем-то, кто сидел на дереве, росшем около дома. – Хотя, похоже, нам понадобится надувная лодка. Но ее, как я понимаю, у тебя тоже нет.

Девочка закрыла окно и, схватив чистое полотенце, приготовленное для Дины, принялась вытирать им лицо и волосы. Дина слегка поморщилась – Сара была похожа на вымокшего барсучка, усердно трущего свою шерстку.

– Знаешь, я кое-что вспомнила, – шепотом заговорила она. – Кажется, прошлой осенью один старик ругался с какой-то женщиной на рынке из-за того, что он нечаянно запер ее сына в своем сарае. Она, конечно, махала руками и кричала, что он выжил из ума, и что его надо сдать в дом для престарелых. А он только тихо повторял, что не заметил мальчика. Что он в тот день кормил кроликов, а парень, видимо, спрятался в сарае.

Дина шелкнула пальцами. Это и была улика, как говорят в детективных романах. Значит, дедуля этот и правда существует, вместе с сараем и кроликами. И если бы не дождь, они бы непременно прогулялись к часовне, и хотя бы посмотрели издали на дом и на таинственный сарай.

– А ты не боишься? – спросила Сара, глядя на подругу, которая в это время продолжала невозмутимо раскладывать вещи по ящикам комода.

– Издеваешься? – рассмеялась Дина. – Я подобных историй наслушалась в школе. И про проклятый рояль, и про девочку без лица, и про квартиру, в которой с потолка текла грязная вода... Так что дедушка, который кормит кроликов, меня не пугает.

Сара вытаращила глаза и нахмурилась.

– Ладно, – согласилась она. – Пойдем пить чай, а после расскажешь мне про рояль и про девочку, пока я буду копать в чулане.

Глава 3

Дина уплетала пирог с черной смородиной, который Синичка недавно вытащила из духовки, посыпала сахарной пудрой и порезала огромным ножом. К слову сказать, Бабушка – Синичка никогда не пила чай. Она считала, что хорошего чая теперь нет, а то, что мы называем чаем, на самом деле крошенный и запечатанный в пакетики веник. Он странно пахнет, портит зубы и от него бывает расстройство желудка. Поэтому она пила только кофе, сваренный в красивой металлической турке, который пенился и шипел на плите, пока она готовила три очаровательных синих чашки на тонких, не менее очаровательных блюдах. На столе уже стоял кувшин с холодным молоком и прозрачная сахарница. Кстати сказать, Синичка считала, что детям пить кофе с молоком не только не вредно, но даже полезно, а тем более утром, когда за окном холодно и противно.

– Бабуль, ты не знаешь случайно деда, который живет около старой часовни? – спросила Сара. Дина чуть не свалилась под стол. Она, безусловно, надеялась, что подруга спросит об этом как-нибудь невзначай, в разговоре. А она вот так взяла и все выболтала. Ну, в конце концов, это была ЕЕ бабушка, и ей было лучше знать, как подойти к вопросу.

– Что? – Синичка даже не сразу поняла, что от нее хотят, так как в этот момент пыталась не расплескать кофе на скатерть. – Ты про кого?

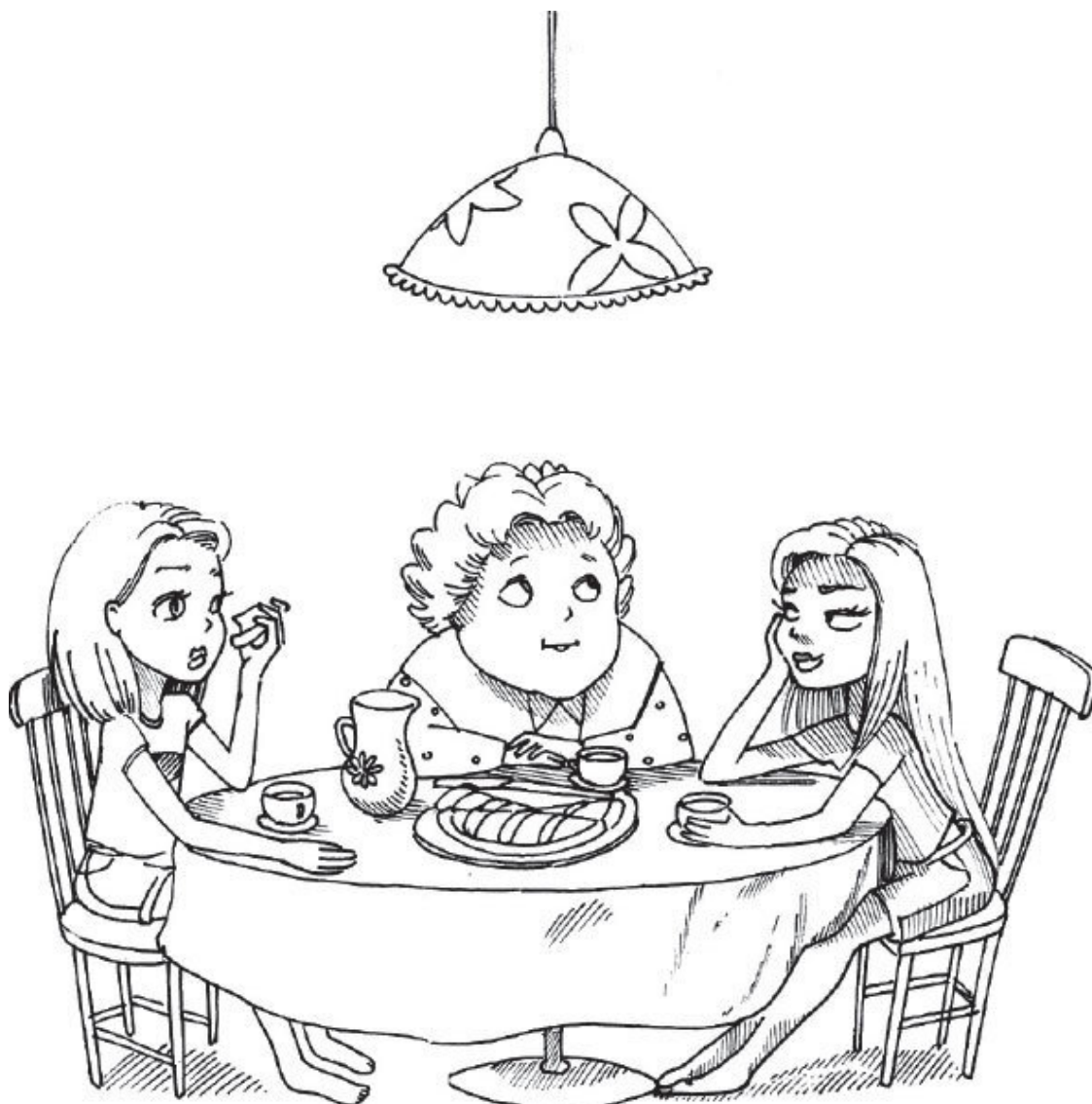
– Да у нас тут живет дед такой странный, длинный, худой, в шапке ходит и зимой, и летом, – продолжала тархтеть Сара.

– Да, да... – будто вспоминая, сказала Синичка. – Ты про Когтя говоришь? Я думала, его уж нет в живых. Давно его не видела, так что и забыла про эту старую удочку...

Дети рассмеялись. Дедуля был действительно похож на удочку, в пальто и в шапке. И то, что так его назвала Синичка, было в три раза забавнее.

– А почему его зовут Коготь? – переспросила Дина. Такое прозвище казалось ей крайне зловещим.

– Даже не припомню. Может, как-то связано с его фамилией, – Синичка села на стул и посмотрела на дырочку на скатерти. – А! Вспомнила! Когда он был молодым, он отращивал длинный такой ноготь на мизинце и вскрывал им конверты на почте, когда там работал.

– ФУ! Какая гадость, – поморщились девочки.

– Он, кстати, в молодости был красивым таким, статным. Он служил на военном корабле, и как-то раз приехал к нам в город, вроде на побывку. И влюбился без памяти в одну вдову. Она была, конечно, старше его, богатая, но очень суровая женщина.

– Даже суровой тебя? – засмеялась Сара. В этот момент она достала из холодильника длинную палку копченой колбасы и принялась неуклюже отрезать диковинной формы куски.

– Это что за фокусы? – улыбнулась Синичка. – С чем ты собралась есть колбасу? Пирог на столе, не выдумывай!

– Говорю же, суровая, – усмехнулась внучка и положила пару ломтиков колбасы прямо на свой кусок пирога. – А я знаю толк в еде.

Бабушка только рукой махнула и принялась вспоминать историю любви Когтя, прищурившись и наморщив лоб.

– Он ухаживал за вдовой долго, потом снова ушел в море или уехал, Бог его знает. Только через полгода он вернулся, и сделал ей предложение. А она согласилась, и они стали жить вместе в ее шикарном каменном доме, который прямо на берегу стоит, огороженный высоким забором.

– Сериал, – рассмеялась Дина. Старик, если речь шла действительно о нем, все меньше казался ей странным и кровожадным.

– Только потом, – не обращая внимания на девочек, продолжала Синичка, – у них начались проблемы с деньгами, дом они продали, переехали жить к часовне. Вдова говорила, что у нее за границей живет сын – лоботряс, которому она регулярно помогала. А лет через семь она умерла, и он остался один. Вот и ходит с тех пор, как привидение.

Девочки посмотрели друг на друга и зловеще улыбнулись. Им-то как раз и казалось, что этот Коготь был ни кем иным как привидением. И как любое привидение, он занимался разными мистическими делами – исчезал, воровал детей, кормил воображаемых кроликов, сторожил сокровища.

– Некогда мне с вами рассиживаться, – вдруг сердито сказала бабушка. – Надо еще что-нибудь на обед приготовить. Наверяд ли вас устроят вчерашние голубцы.

Сара посмотрела на Дину, Дина посмотрела на Синичку, а Синичка рассмеялась и принялась убирать со стола.

– Возьмите мою тележку и дождевики, – командовала она, – и сходите-ка на рынок за арбузом. И вам прогулка, и мне – спокойствие.

Глава 4

Дина везла длинную пластиковую тележку на четырех колесиках по тротуару и заглядывала в окна домов. В городке не было высотных зданий, только уютные небольшие домики, утопающие в зелени садов. Кое-где подоконники были украшены миниатюрными кашпо, и абсолютно на всех окнах были ажурные занавески. У тех, кто побогаче, импортная тюль всевозможных оттенков, а у тех, кто попроще, связанные крючком или спицами тонкие кружевные тряпочки.

Сара, напротив, шагала впереди и осматривала знакомые дома в поисках изменений. Где-то уже собрали вишню, которая еще вчера висела на ветках, где-то положили у входа новый резиновый коврик, а где-то была поломана ограда, будто кто-то шел по дороге и завалился, не удержав равновесия.

– Ты не считаешь, что бабуля преувеличивает? Или что наш дедушка совсем не тот, о ком она рассказывала? – спросила Сара, остановившись на минуту около дома, где жил ее одноклассник и друг Дэн. Она хотела бы, чтобы мальчик тоже поучаствовал в поисках, но его, видимо, отправили к бабушке на все каникулы.

– Я думаю, что нам надо с ним познакомиться.

– Зачем? – Сара вытаращила глаза. – Чтобы он нас схватил и запер в свой сарай, где живут кролики – людоеды?

– Слушай, – спокойно продолжала Дина. – Он никого не ворует, иначе жители города подняли бы панику, и его наверняка засадили бы в психушку или в тюрьму. Нельзя просто так красть детей, чтобы этого никто не заметил.

Девочки тем временем пришли к рынку. Здесь так чудесно пахло, что у Дины мигом закружилась голова. Что и говорить, таких запахов в городе не бывает! А если учесть, что все эти ароматы трав, фруктов, выпечки и домашних солений смешивались с морским бризом, то тут любой бы ощутил прилив чудесного настроения.

И вдруг в толпе, которая образовалась около прилавка с горячими пирожками, девочки увидели ЕГО. Ни дать, ни взять – удочка, упакованная в старое пальто, скрюченная, в шапке, из-под которой выглядывает огромный нос.

– Выбирает себе следующую жертву, – прошептала Дина.

– Ты про пирожки?

– Нет. Видишь, сколько детей. Сейчас он купит пирог, и заманит с его помощью кого-нибудь из этих несмышленьшей, – Дина вошла в роль и стала рассказывать тетушке сцену из детективного романа.

Но, обернувшись через пару секунд, девочки никого не увидели. Незнакомец исчез, будто его и не было.

– Какой сделаем вывод? – спросила Сара, сняв капюшон, так как дождь к тому моменту успокоился.

– Давай купим арбуз, – предложила Дина, и они зашагали к лавке, где продавали зеленые спелые ягоды весом больше шести килограммов. По дороге девочки молчали, обдумывая дальнейший план действий.

Перед палаткой с арбузами никого не было – слишком рано и холодно для подобной пищи. Торговец постоянно широко зевал, обнажая желтые от курения зубы, и потягивался, вытаскивая из толстого свитера волосатые руки.

– Что хотим? – поинтересовался он, глядя на подруг, как будто у него, как у джинна, можно было попросить, что угодно.

– Странный вопрос, – ответила Сара басом. – Арбуз хотим. Очень спелый, и поменьше косточек.

– Сами будете выбирать или мне доверяете? – не унимался мужчина.

– Доверяем. Только, если вдруг окажется невкусным, мы его назад принесем. Мы здесь недалеко живем, – предупредила Сара.

Продавец засмеялся и принялся прыгать, между деревянными ящиками, в которых лежали арбузы, периодически постукивая то по одному, то по другому. Эти скачки напоминали веселый танец шамана дикого племени, живущего в далекой голодной стране, где кроме арбузов ничего не растет. Девчонки захихикали и, пошушукавшись, придумали прозвище для торговца – «арбузный танцор».

Пока Дина и Сара наблюдали за представлением, к ним сзади подошла высокая фигура и остановилась, тяжело дыша.

– А маленькой дыньки нет сегодня, чтоб подешевле, а? – прошамкал незнакомец.

Девочки обернулись. Они были готовы упасть в обморок от страха – рядом с ними стоял Коготь и рылся в карманах пальто. Он был небрит, а вокруг рта красовались оранжевые пятна, будто он с самого утра жевал морковку. Только зубов у него было настолько мало, что навряд ли он смог бы ее даже откусить.

– Нет у меня ничего, – сердито крикнул продавец, доставая из ящика арбуз, в два раза больше человеческой головы.

– Жалко чтоль? – гаркнул дед и поплелся в сторону пекарни.

Продавец объявил цену, а девочки так и стояли, как вкопанные. Сара первой нарушила молчание и спросила:

– А вы знаете этого дедушку?

– Он каждый день приходит и просит у меня что-нибудь маленькое. Один раз дал ему арбуз, почти бесплатно. Так он на следующий день принес мне корки и заявил, что эту гадость

даже кроликам не даст, – арбузный танцор выглядел расстроенным. – Тогда откуда корки, если было невкусно?

Девочки переглянулись, расплатились, погрузили арбуз в телегу и покатали в сторону дома. Тем временем тучи почти рассеялись, и из-за облаков выглянуло умытое дождем солнце. Тут же стало жарко и душно, так что подружки стянули дождевики и накрыли ими арбуз.

– Чтоб не простудился, маленький, – засмеялась Сара.

По городу гулял озорной ветер с моря, так что мгновенно захотелось искупаться, но вода наверняка была еще холодной. Подруги решили сперва разделаться с арбузом, а уж потом прогуляться к морю и насобирать ракушек, которые принесло волнами.

Глава 5

Синичка была довольна арбузом – сладким, с маленькими, едва заметными косточками. Она разрезала его пополам, и одну из частей нарезала дольками, чтобы девочкам было удобно есть. Подруги с удовольствием уплетали красную мякоть, не произнося ни звука. Особенно Дина, это был ее первый за год арбуз. Сказать, что ей было вкусно, значит не сказать ничего.

– Что вы намерены делать сегодня? – спросила Синичка, у которой был свой коварный план.

– Мы собирались прогуляться к морю за ракушками, – прошамкала Сара. Она никак не могла остановиться.

– Прежде чем гулять, отнесите арбуз маме. Она с разъездами даже не успела позавтракать нормально. И, я думаю, не взяла ничего с собой, чтобы перекусить.

– Она может сходить в кафе *Морские Ежи*, – засмеялась Сара.

Бабушка задумалась. Она помнила о кафе, которое находилось через дорогу от цветочного магазина, только никак не думала, что оно носит такое странное название.

– Сегодня ей наверняка не до ежей – у нее много работы. Завтра выходит замуж Розочка, и нашей маме поручили оформление зала цветами. Ты же помнишь, она вчера говорила...

– Мы сходим, – с готовностью ответила Дина. Ей было все равно, где гулять в такой прекрасный день. Даже не взирая на то, что облака по-прежнему обещали дождь, и путь был неблизкий.

– Замечательно, – улыбнулась Синичка. – Я соберу ей покушать, а вы пока переоденьтесь.

Девочки пошли каждая в свою комнату на втором этаже, чтобы умыться после арбуза и переодеться, так как теплое южное солнце за полчаса здорово разогрело воздух.

– Что будем делать с дедом? – спросила Сара, появляясь в дверях комнаты в желтых шортах и белой майке, на которой был нарисован рожок мороженого.

– Пусть пока ходит один. Мне не хочется тратить на него драгоценное время, тем более, что он безобиден.

– А я вот как раз уверена в обратном. Он ужасно странный.

– А мы с тобой не странные, что ли? – удивилась Дина, надевая яркую зеленую майку в розовый горох. – Нарядились, как павлины. Как бы у прохожих глаза не зарезало.

– На таких, как мы, никто не обратит внимания. Мы – дети. А дети, как известно, ангелочки.

Дина расхохоталась. Они встали у зеркала и сфотографировались вместе на телефон, корча немислимые рожи. А после отправились выполнять поручение Синички.

В пакете, который несла Сара для мамы, была баночка лимонада, кусок пирога, пара кусочков арбуза, аккуратно уложенные в пластиковый контейнер, и копченый сыр.

– Я больше не могу, – сказала девочка, отстранив от себя пакет. – Этот сыр так пахнет, что от меня шарахаются прохожие.

– Может, не от тебя. А от нас в целом.

В ярких кедах и не менее яркой одежде, в солнечных очках с небольшими сумочками через плечо – девочки были похожи на спелые ягоды среди зелени. Абсолютно каждый улыбался им вслед в знак одобрения и умиления.

Магазин цветов находился на одной из самых оживленных улиц городка. Он стоял между ювелирной лавкой и кондитерской. Очень удачное сочетание. Так казалось всем. Потому что

те, кто хотел купить цветы, могли приобрести коробку вкуснейших конфет или пирожных. А те, кто хотел подарить украшение, могли добавить к нему сногшибательный букет. Тетя Камилла дружила с хозяйками обоих магазинов и, как могла, рекламировала их товары. А ее подружки в свою очередь предлагали клиентам купить цветов.

Внутри магазина было прохладно и пахло просто чудесно. Особенно выделялись огромные розовые лилии, которые тетя Камилла поставила подальше от прилавка, так как от их запаха у нее болела голова.

Девочки поцеловали тетюшку, а Сара протянула маме пакет и таинственно произнесла:
– Вам... от НЕЕ.

Тетя Камилла ужасно обрадовалась, сообщила помощнице, что должна отлучиться на минутку и предложила девочкам помочь. Полная голубоглазая барышня, второй год работавшая у тети Камиллы, покосилась на двух подруг и вздохнула. Она не любила общаться с малолетними «помощниками» и ненавидела, когда они крутились под ногами.

– Я покажу, что нужно делать, – сказала она и отвела девочек на задний двор, как вы понимаете, без особого удовольствия.

Сюда, минут десять назад приехал грузовик с двадцатью коробками, в которых, конечно же, были цветы. Ну, может, коробок было и больше – девочки их не пересчитывали. Только все их нужно было открыть по очереди специальным ножом, аккуратно вытащить цветы, упакованные по десять в целлофан. Затем отобрать завядшие, обрезать ножки, и сняв упаковку, расставить в большие пластиковые ведра, наполненные специальной жидкостью.

– Зачем мы ввязались в это? – спросила Дина, когда помощница удалилась, довольно потирая пухлые ручонки.

– Потому что мы несем добро и позитив, – важно ответила Сара и принялась скакать, точно арбузный танцор, между коробок, постукивая по ним и зловеще хохоча.

У Дины из глаз потекли слезы от смеха. Она схватилась за живот и пыталась хорошенько вздохнуть, так как у нее болело под ребрами, как вдруг... На заднем дворе появилась худая высокая фигура, которая стояла в тени старого дерева, будто наблюдая.

– Сара, – зашептала Дина, – опять ОН!

Сара остановилась. Она действительно видела высокого мужчину, который прислонился спиной к дереву и наблюдал за ними. А спустя полминуты двинулся к магазину.

– Почему бы ему не зайти внутрь через главный вход, как все нормальные покупатели? – недоумевала Дина. Сказать по правде, ей было страшно. И притом, очень.

– Потому что он понял, что мы следим за ним.

– А мы даже не следим за ним.

– Но он думает по-другому.

Сара сделала шаг вперед и спросила незнакомца, что ему нужно, так как считала себя ответственной за племянницу.

– Может быть, у вас есть пара не очень свежих цветочков. Лучше бы, конечно, побольше. Но два тоже сгодится, – сказал он, прищурившись.

Сара молча оглядывала его с головы до ног – он был противный. И очень худой, и небритый, и пах чесноком и дешевым вином.

– У меня нет денег, поэтому я не могу купить нормальных цветов, – пояснил он, потому что девочки по-прежнему молчали.

– Хорошо, – твердо сказала Сара. Она достала из коробки сверток, вытащила из него пару веток белых пушистых хризантем и протянула незнакомцу. – Больше дать не могу, извините.

– И на том спасибо, – кивнул дедуля и протянул сухую, как ветка дерева, руку за цветами. И тут подружки увидели длинный желтый ноготь, который красовался на мизинце незнакомца. Не было сомнений, Синичка рассказала им правду.

Коготь зашагал по улице, сунув цветы за пазуху, отчего с них посыпались тонкие белые лепестки.

– Мы должны проследить за ним! – сказала Сара.

– А как же цветы? – недоумевала Дина, которой эта затея совсем не нравилась. А вдруг ловушка?

– Пусть сами раскладывают свои ромашки, а у нас есть дела поважнее. Вот куда он идет?

Девочки сорвались с места и стали следить за дедом из-за угла. Конечно, они пыхтели, как паровозы после молниеносной пробежки, конечно, Коготь мог легко увидеть их, только обернувшись. Но он, не подозревая ничего, спокойно шлепал по улице, бурча что-то себе под нос.

Итак, преодолев аллею, пару улиц и большую площадь, Коготь отправился на старинное кладбище, которое находилось на окраине города.

– Нда, – только сказала Дина, когда дедуля удалился по узкой тропинке к памятникам. – Не ожидала я...

– С двумя цветочками? – таинственно улыбнулась Сара. – Это было ясно. Сразу видно, ты мало читаешь. Но я займусь твоим воспитанием, только дай разобраться с этим персонажем.

– Как думаешь, зачем он сюда пришел?

– Цветы нюхать и стихи писать! На могилку жертвы, конечно.

Дина поморщилась. Такие рассказы выводили ее из себя. Безусловно, дед был не подарок. И вид у него был, прямо скажем, отвратительный. Но чтобы он был замешан в страшных злодеяниях – этого никак нельзя было предположить.

– Я предлагаю посмотреть, кого он навещает. Вон он присел на скамейку, – показала Сара. – А рядом растет огромное дерево.

Глава 6

Коготь положил цветы у небольшого блестящего черного камня, на котором была изображена удивительной красоты женщина с пышными длинными волосами и черными глазами. Она смотрела куда-то вверх, на облака, и слегка улыбалась.

Девочки тем временем, дрожа от волнения, прятались за деревом и пытались услышать хоть что-нибудь из того, что бормотал себе под нос дед.

– Это опять я! – вдруг забасил он и потер глаза рукавом. – Я знаю, что не успел все устроить к сроку. Но ты не беспокойся – скоро все решится. Осталось чуть-чуть.

Он помолчал, снял шапку с лысой потной головы и вздохнул.

– Остались две последние, – сообщил Коготь. – И я приложу все свои силы, чтобы наконец-то притащить их... сама догадываешься, куда.

– Про что он говорит? – шепотом переспросила Дина.

– Уж не знаю, – Сара покачала головой. – Две последние...

– Мне все это не нравится. Давай уйдем, – взмолилась Дина.

– И пустим на самотек странное поведение этого деда? Нет уж! Тебе-то хорошо рассуждать – ты уедешь скоро, а я останусь! Надо выяснить, что он собрался притащить и куда.

Тем временем Коготь протер гранитный памятник своей шапкой и сказал:

– В нашем сарае теперь так красиво! Все думают, что я держу кроликов. Но бедных звешек уже давно не осталось. Остались только маленькие проныры, которые постоянно крутятся под ногами и мешают мне завершить начатое.

Девочки стояли за деревом и боялись дышать, чтобы Коготь не услышал их.

Дед тем временем низко поклонился, прикоснулся к волосам незнакомки на памятнике грязной худой рукой и не спеша пошлепал прочь.

Как только старик удалился, Сара вышла из-за дерева и подошла к памятнику, чтобы узнать хоть что-нибудь о похороненной здесь женщине. Дина, сама не своя, похолодевшими руками, держалась за подругу. Но тетюшка хладнокровно вытащила из сумочки телефон и сфотографировала памятник, чтобы случайно не забыть имени покойной.

И уже через несколько минут они молча шагали через площадь к магазину тети Камиллы.

– Он что – то замыслил, это ясно, – произнесла Сара.

– Давай не будем лезть в эту историю, пожалуйста, – попросила Дина, когда они входили в магазин, но Сару было уже не остановить.

Тетя Камилла наругала подруг за то, что они ушли без предупреждения, и попросила помочь с оформлением зала для свадьбы.

– Цветы будут везде, – подытожила она. – А я с ног валюсь от усталости.

Огромный зал, в котором планировалось провести торжество, находился неподалеку. Раньше здесь располагался шикарный ресторан для отдыхающих. Но потом, когда на побережье стали возникать одно за другим небольшие кафе, в ресторане такого масштаба отпала надобность. И здесь стали устраивать разнообразные пиршества для местных.

Вот и теперь девочки осматривали сцену, на которой, по-видимому, до этого вытанцовывал детский музыкальный коллектив городка. Старые круглые столы с ободранными ножками были покрыты белыми скатертями. То, что они белые, тете Камилле сказала мать невесты. На самом же деле, скатерти были какие угодно, но не белые, и наверняка до этого служили простынями в местной больнице, поэтому их украшали разнообразные пятна.

– Из этого конфетку не сделаешь, – вздохнула Сара. Ей было искренне жаль невесту, и жениха, и всех гостей за то, что они будут сидеть в этом ужасном помещении и что-то кушать.

Но через пару минут, когда тетя Камилла внесла первые, дивно пахнущие букеты, зал в одно мгновение преобразился. Девочки, с разрешения хозяина заведения, открыли окна, и аромат цветов затмил собой все посторонние запахи.

Принесли стулья, которые мать невесты принялась наряжать в белые чехлы с золотыми бантами на спинке. Подругам все это казалось смешным – столько денег было потрачено на всякую ерунду.

Девочки таскали вазы и гирлянды воздушных шаров, которые без конца скрипели, норовя лопнуть или улететь под потолок. Работы было намного больше, чем все думали сначала. Так что через час – другой взрослые разбрелись по залу, придирчиво оглядывая каж-

дую мелочь. Девочки уселись за один из центральных столов, поправляя карточки с именами гостей. Их боевой дух заметно упал.

– Я ничего не придумала дельного, – сообщила Сара. – Мы можем весь день следить за Когтем и не выяснит ничего, что нас интересует. Или же... Наведаться к нему в гости.

– Ты собираешься без спросу перелезть через забор и забраться в сарай? – зашептала Дина, вытаращив глаза.

– Перелезть не нужно, – сообщил гнусавый голос.

– Кто это? Откуда это?

Подруги оглядели зал, но поблизости никого не оказалось.

– Дурёхи, – засмеялся гнусавый голос, и тогда стало понятно, что неизвестный шутник разговаривал, сидя под столом. И, конечно же, он все слышал.

Дина приподняла скатерть и увидела рыжего лохматого мальчишку, лет семи в зеленых грязных шортах, который расставлял на полу игрушечные машины.

– Что ты здесь забыл, Моррис? – укоризненно спросила Сара. Она без труда узнала младшего брата невесты, который, видимо, увязался за матерью и теперь скрылся под столом, чтобы никому не мешать.

– Забыл у вас спросить, где мне быть, – огрызнулся мальчик.

– Что тебе известно про Когтя? – продолжала настаивать Сара. С Моррисом она была знакома давно, и нельзя сказать, что это было приятное знакомство.

– Ничего, – он пожал плечами. – Ужасно противный дед, жадный и вредный, а еще у него трухлявый забор со стороны огорода и очень вкусная морковь. И необязательно лезть, чтобы залезть.

Подруги переглянулись. Моррис одернул скатерть и остался в полном одиночестве, а девочки отправились на улицу, чтобы обсудить свои дела без свидетелей.

– Это чудесно. Это в корне меняет дело, – засуетилась Сара. Она считала, что непременно нужно выяснить, что же находится в том злополучном сарае.

– Это в корне ничего не меняет. Он странный, и, кто знает, что он коллекционирует. Может, скальпы?

– Где это ты такого ужаса начиталась? Я прослежу, чтобы у тебя изъяли эти депрессивные книги, – сердито возразила Сара.

Тем временем на крыльцо вышла тетя Камилла. Мать невесты была довольна их работой, и заверила, что все остальное доделает сама. Так что девочки, получив немного денег на мороженное, отправились домой.

Глава 7

Синичка хлопотала в огороде. С ее точки зрения, все было неухожено и запущено. С точки зрения других соседей, всем было далеко до такой аккуратности. Особенно завидовала Синичке ее соседка слева – худощавая сморщенная старушонка, с седым гнездом на голове и с огромным количеством косметики на лице. Местные дети называли ее Супер – Модель. На ней всегда были аляпистые кружевные сарафаны и огромные разнообразные шляпы с мягкими полями. Вот и сейчас она придирчиво наблюдала через забор, как бабушка – Синичка, согнувшись в три погибели, что-то выдергивала из грядки с помидорами.

– Добрый день! – неестественно громко крикнула она, просовывая свое напудренное морщинистое лицо между кустами смородины.

– Добрый, – согласилась Синичка. Она не любила ни с кем ссориться и тем более с теми, кто ничего не поймет, даже если возмутиться открытым текстом.

– У вас такие чудесные помидорчики. Ну, просто чудо, просто чудо! А вот у меня сохнут и сохнут. Даже не знаю, что и делать с ними. А вот ваши помидорчики – это чудо просто, просто чудо. Я уж подруге своей говорю: «Сходи, посмотри, что за чудесные помидоры!»

Супер-Модель все болтала и болтала об одном и том же, будто запустила старую заезженную пластинку. И все время улыбалась, и театрально закатывала глаза. А Синичка безучастно стояла рядом, с каждой минутой все больше раздражаясь. Она не раз вспоминала, что зависть

– смертный грех, и злость тоже, и что соседка специально хочет ее разозлить. Но ситуация разрешилась сама собой. Около калитки показались девчонки, которые громко о чем-то болтали.

– Здравссьте, – поздоровались они, видя старушечье лицо с клоунским макияжем между кустами.

Синичка была искренне рада видеть подруг и принялась обнимать их грязными от земли руками. Супер-Модель тем временем скрылась в засаде.

Сара же, которой не терпелось приступить к расследованию дела о Когте, стала расспрашивать Синичку о женщине, к которой приходил на могилу старик.

– Боже, как давно это было, – произнесла Супер – Модель из-за забора. Она, как видно, не отличалась ни тактом, и сообразительностью, и все время подслушивала. – Это была моя лучшая подруга.

Синичка только хмыкнула. У Супер – Модели не было подруг кроме тех, кто вел себя так же, как она.

– Она была невероятной красоты женщина, невероятной красоты! Ну, такой красоты невероятной просто.

Сара взглянула на бабушку, а бабушка укоризненно глядела на Сару. А ведь счастье было так близко! Тем временем Супер – Модель рассказывала, как они дружили семьями, как отдыхали с мужем в доме Когтя и его жены на берегу моря целый месяц, как им там нравилось. И с них никто не взял денег, даже когда они пожелали приехать еще в следующем году, ведь у них как раз был в это время отпуск.

– А еще она коллекционировала канделябры и старинные подсвечники, разные и безумно красивые, просто безумно красивые. Везде были подсвечники, старинные подсвечники со свечками.

– И канделябры, – добавила Синичка с улыбкой.

– Да. Вы, наверное, знаете, что это такое.

– Знаем, – поддержала Сара. – Это подсвечники такие со свечками. Для свечек подсвечники.

Девочки старались не рассмеяться в голос. А Супер – Модель продолжала свой монолог, не замечая всеобщего веселья. И еще полсотни раз повторила про подсвечники.

– А когда у них начались проблемы с деньгами, мы уже не смогли больше дружить, потому что проблемы с деньгами, как известно, заразные, и могут начаться у тебя, если у кого-то из друзей они есть. Но это моя теория, я вам ее не навязываю. И подруга моя начала продавать свои вещи, все продала вещи. В том числе и эти подсвечники, которые коллекционировала. И канделябры тоже.

– Я знаю об этом, – сказала Синичка. – Один из этих подсвечников купила моя старая подруга и подарила мне на юбилей.

– Безумно красивые, красивые просто безумно, – Супер – Модель задумалась. – А как звали вашу подругу?

Синичка только открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент заметила, что соседка удаляется к дому, размахивая перед собой длинной веткой, только что сорванной с куста.

– С ней всегда так, – сообщила Синичка, глядя на встревоженные лица девочек. – Она задает вопрос, а после этого уходит. Видимо, не очень жаждет услышать ответ.

– Это у нее из-за старости, – предположила Сара, за что получила от бабушки щелчок по носу.

– Я тоже старая, но ведь я ж себя так не веду! НИКОГДА!

Все направились в дом, чтобы отдохнуть немного, ведь денек выдался очень насыщенным. Через полчаса с работы пришла тетя Камилла и принесла коробку дорогих шоколадных конфет, которую ей подарила мать Розочки. И приглашения на свадьбу.

– Если нам будет нечем заняться, заглянем, – сказала Сара и утащила племянницу наверх.

Глава 8

На следующее утро было жарко и душно. Солнце постоянно пряталось в облака. На море стоял штиль, из-за чего можно было без труда видеть стайки рыб около берега. Они клевали мелкий мусор и пучки водорослей, и прыгали из воды, чтобы поймать пролетающих мимо насекомых.

Сара и Дина, в разноцветных панاماх босиком прогуливались по пляжу. Им хотелось искупаться, но тетя Камилла поехала на свадьбу, а без надзора взрослых лезть в воду запрещалось.

Дина уселась на кучку гравия и принялась перебирать разноцветные гладкие камушки в надежде найти камень в форме сердца. У нее собралась небольшая коллекция таких камней.

– Что ты там ищешь? Канделябры? – рассмеялась Сара, подставив нос солнцу, которое в этот момент выглянуло и принялось рисовать на лице девочки новые веснушки.

– Это тебе по другому адресу. Меня раздражают такие люди. У нас в школе есть учительница музыки, так она ведет себя точно так же. Повторяет все время одно и то же, и сердится, если ее не слушают. А у меня мозги начинают кипеть от возмущения.

– Потому что надо учиться быть чуткой и доброжелательной к людям.

– Это с возрастом приходит. А у нас с тобой только юношеский максимализм.

– Что это за диагноз?

– Я не знаю. Только мама так все время говорит: «Брось ты свой юношеский максимализм». Вероятно, это что-то не очень хорошее.

– Потом посмотрим в интернете, – согласилась Сара. – Итак, мы пойдем к Когтю?

– Лезть через забор? Нет уж! Это без меня. Я его боюсь. Он странный и по кладбищам гуляет.

– Все старики любят ходить на кладбище.

– А мы не старики, поэтому не будем заводить дружбу с удочкой в пальто.

Девочки еще полчаса побродили по пляжу. Надо сказать, что отдыхающих в этот год было удивительно мало. Некоторые прятались под зонтиками, активно натираясь кремом, другие лежали у кромки воды, не боясь испортить цветастые купальники и плавки. Малыши строили замки, топая пухлыми ножками по мокрому песку, иногда падая. И тогда пляж облетал пронзительный вой и взволнованные крики одной из мамаш.

Подруги вышли на набережную, так и не одев сандалии, и направились к палатке, где торговали хрустящей жареной картошкой, разложенной по небольшим картонным пакетикам. Купив две порции, они уселись на лавке под огромным деревом и принялись лакомиться. И вдруг Сара увидела Когтя. Он не спеша шел мимо, никого не замечая, что-то бормоча в усы. На самом деле, конечно же, усов у него не было, просто так говорят.

И вдруг его окликнули. Голос был скорее доброжелательным и веселым.

– Коготь! – крикнул пожилой мужчина в ковбойской шляпе, бегом, помогая себе палкой, перебираясь через дорогу.

Коготь остановился, но даже не повернул головы. А потом зашагал дальше.

– Коготь! – продолжал кричать веселый гражданин, отдуваясь, едва поспевая за приятелем. И когда Коготь наконец поравнялся со скамейкой, на которой сидели девочки, мужчина в ковбойской шляпе наконец-то догнал беглеца.

– Коготь, – повторил он нежно, держа товарища за плечи и пытаясь взглянуть в его небритое морщинистое лицо. – Брат, уж и не ожидал встретить тебя на этом свете.

Старик молчал, отводя глаза, выражение которых и так нельзя было понять из-за надвинутой на глаза шапки.

– Куда же ты идешь? – спросил дедушка в шляпе, отпустив Когтя, но тут же проворно схватив его ладонь в свои мягкие пухлые руки. – Давай посидим, поболтаем о нашей молодости, о нашей службе... Столько ведь воды утекло...

– Некогда мне, – засвистел Коготь. – Я опаздываю на свадьбу.

Веселый гражданин чуть не упал от смеха:

– Ты женишься чтоль, старый ты хулиган?

– Да не я, – улыбнулся одними губами Коготь. – Одна знакомая. Девчонка с нашей улицы. Впрочем, что тебе объяснять! Все равно ты их не знаешь. Меня пригласили. Обещали покормить.

– Ну, так пойдем, я тебя провожу. И если разрешат, останусь, – предложил старый знакомый. – Я-то сыт, поэтому стаканом воды обойдусь. На свадьбах всегда много готовят лишнего. Далеко идти?

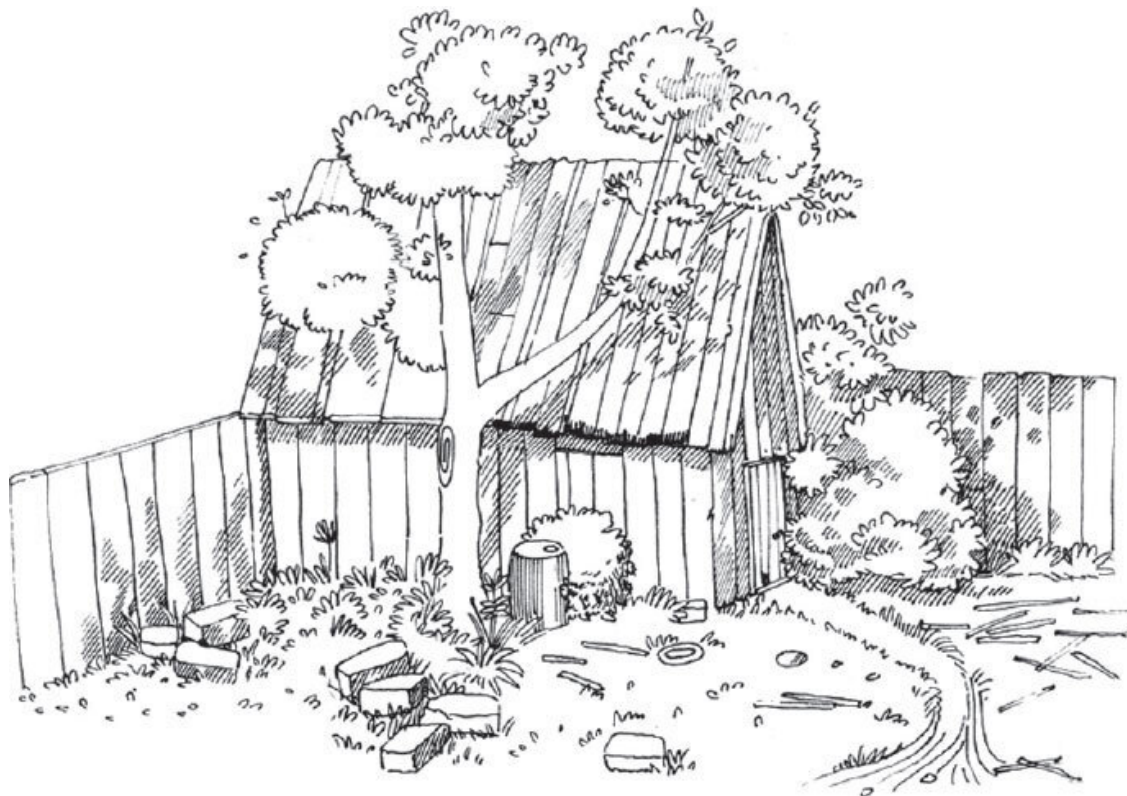
И они двинулись по набережной в направлении зала, который вчера украшала тетя Камилла, о чем-то беседуя. И Коготь улыбался и что-то оживленно рассказывал, размахивая руками. Он был искренне рад встретить старого товарища.

– Догадываешься, что это значит? – спросила шепотом Сара, выкидывая картонный пакет из-под картошки в урну.

– Нет, – Дина так и не смогла проглотить последний кусок. Она прекрасно знала тетушку – назревала серьезная авантюра. И отвертеться, увы, не удастся.

Глава 9

Девочки подошли к дому Когтя, огороженному невысоким деревянным забором. Сара заглянула внутрь через небольшую расщелину между досками. Двор был совсем не ухожен, высокая трава на заднем дворе была в половину человеческого роста. Всюду валялись консервные банки, пакеты и прочий мусор.

– Это свинство, – заявила Сара, вытирая нос.

Но надо сказать, что на участке были и грядки с морковью, огурцами и зеленью, которые находились в удивительном порядке. У подруг создалось впечатление, что кроме Когтя здесь живет кто-то еще. Или он держит рабов, которые делают всю черную работу и одновременно мусорят.

Дина шла за тетушкой и перебирала в голове причины, почему им собственно не стоит проникать в чужие владения.

– А если кто-нибудь вызовет полицию? – зашипела она.

– Нам нет шестнадцати, – оборвала ее Сара. – А потом, мы же ничего красть не будем. Моррис постоянно таскает отсюда морковь. Это значит, что он был здесь не один раз. И его никто не тронул.

– А вдруг он врет? Мальчики такого возраста часто врут! Ну что ты хочешь там найти? – не унималась Дина. Она уже миллион раз ругала себя за то, что рассказала Саре историю о странном старике, и за то, что она дала себя одурачить этому соседскому мальчишке, который просто нес чушь. Кто бы мог подумать, что из таких мелочей получится настолько опасное приключение.

Но Сара, напротив, не считала его опасным. Она обошла ограждение по периметру, и с правой стороны нащупала в заборе дырку, и протиснулась в нее, стараясь не нацеплять заноз

и не порвать одежду. Дина заскрипела зубами, но, все же, полезла за тетушкой. Потому что позволить ей одной отправиться в страшный дом Когтя было бы предательством.

Внутри, казалось, остановилось время. Не было ни птиц, скакавших по сухим стволам старых яблонь, ни кузнечиков, ни цикад, которые в это время года должны выводить свои стрекочущие песни. Даже тонкая цепь, на которой было подвешено металлическое ведро около колодца, не двигалась под воздействием ветра.

– Мне рассказывали содержание одного страшного фильма..... про заброшенный колодец, из которого вылезла мертвая девочка... – шепотом сказала Дина.

– Почему у тебя все кругом такое страшное? – в полный голос переспросила Сара. – Здесь никого нет. Коготь ушел на свадьбу. И раз там много и вкусно кормят, то он пробудет там минимум часа два. Тем более, что он встретил боевого товарища.

– Я просто предостерегаю тебя.

– Меня не нужно предостерегать. Ты, кажется, забыла, что я – твоя тетя, и что ТЫ у меня в гостях, значит, Я несу за тебя ответственность. Так что хватит трусить. Мы сейчас просто разведаем, что к чему. И смотаемся. Заглянем в дом и в сарай. А потом быстро назад. И пяти минут не пройдет.

Они двинулись к дому, покрытому трещинами и мхом в промежутках между кирпичами. Дом был до того низким, что Когтю наверняка приходилось сгибаться пополам, чтобы войти в дверь. Как и ожидалось, дверь была заперта, но на окнах, кое-где затянутых паутиной и вековой грязью, конечно же, не было занавесок. Сара посмотрела внутрь и без труда разглядела обшарпанный стол, покрытый газетой, полуразвалившуюся печку, табурет с одной перемотанной ножкой. Дед жил бедно. И в этот момент девочкам сделалось его жаль. Они подошли к другому окну, с обратной стороны дома, и увидели длинную, почти во всю комнату кровать, напротив которой висел портрет. Девочки без труда узнали незнакомку, к которой Коготь приходил на кладбище. Не было сомнений, это была его покойная жена.

Сара была удовлетворена. Они узнали, как живет странный дед, и кто была женщина, выгравированная на памятнике. И вдруг, в самом углу участка подруги разглядели сарай. Он был надежно спрятан за кустами боярышника и дикой вишни.

– Мы только посмотрим, – пообещала Сара. Дина зашагала вперед, чтобы побыстрее покончить с этой историей. К тому же, у нее в животе урчало от голода, ведь картофель они ели так давно. А Синичка наверняка сварила умопомрачительный суп из фасоли. Дома такого не попробуешь, маме некогда возиться со сложными рецептами.

Девочки подошли к сараю и ахнули. Дверь оказалась незапертой. Не то, чтоб она была распахнута настежь. Просто прикрыта, без замка, без щеколды. Даже проволоки не было на ручке. Сара отворила дверь, и в нос ей ударил запах старья. Тот самый, который вылетает из бабушкиного шкафа, в котором хранятся вещи вековой давности.

В сарае не было окон. Только небольшая форточка в углу под самым потолком. Поэтому внутри было страшно душно и темно, так что после прогулок по улице было сложно привыкнуть к полумраку. Кругом громоздилась мебель, покрытая старыми простынями. Под ногами что-то хрустело. Подругам не хотелось бы думать о всяких неприятных насекомых, которые могли бы обитать в таком месте.

На стенах тоже что-то висело. Только нельзя было разобрать, были ли это зеркала или картины. Они тоже были старательно занавешены старым тряпьем. В любом случае оставаться здесь было незачем. Слишком много времени потрачено впустую. Но вдруг Сара услышала странный шорох. Она затаила дыхание и встала спиной к единственной свободной стене, как раз под слуховым окном.

– Что такое? – зашептала Дина, видя странное поведение подруги.

– Я что-то слышу, – прищурившись, произнесла Сара. – Иди сюда. Встань рядом.

И они вытянулись в струнку, почти не дыша, стояли и ждали, как вдруг шорох раздался с такой силой, будто кто-то вошел в сарай, но не из двери, а откуда-то с другой стороны. И подняв головы, девочки увидели злобное и неестественно бледное лицо в нише, откуда и исходил звук.

Они опрометью кинулись к выходу, а дальше через дыру в заборе, не жалея ни себя, ни одежды. А потом припустили к рынку, чтобы затеряться среди жителей города, если кто-то вдруг захочет их догнать.

Глава 10

– Я говорила тебе... – продолжала свою проповедь Дина. Иногда она напоминала окружающим сварливую, нудную бабушку, которая никак не может промолчать и перестать воспитывать того, кто уже и так сожалеет о содеянном. Сара молчала. Ей было нечего сказать. Ей было страшно. Она никогда не видела ничего подобного. Но кто это был? Злой дух? Привидение? Или кто-то, кто жил в этом сарае и устроил там беспорядок?

– Нам нужно вернуться домой и постараться успокоиться. И наперед быть благоразумными, – Дина взяла Сару за руку. Рука у нее, как и думала племянница, оказалась ледяной и влажной.

Всю дорогу домой девочки молчали. Не было ни единой идеи о том, что же делать дальше. Может быть, поговорить с Когтем? Может, он и сам не знает, что у него обитает в сарае?

Только долго рассуждать на эту тему подругам не пришлось. Когда они подошли к дому, у соседней калитки стоял Коготь. Он был явно доволен торжеством, на котором побывал. В руке он держал бутылку вина без пробки. При этом он мило, если так можно выразиться, беседовал с хозяйкой соседского дома.

– С кем это он там разговаривает? – спросила Дина, привстав на цыпочки, так как из-за густой растительности не было видно лица собеседницы.

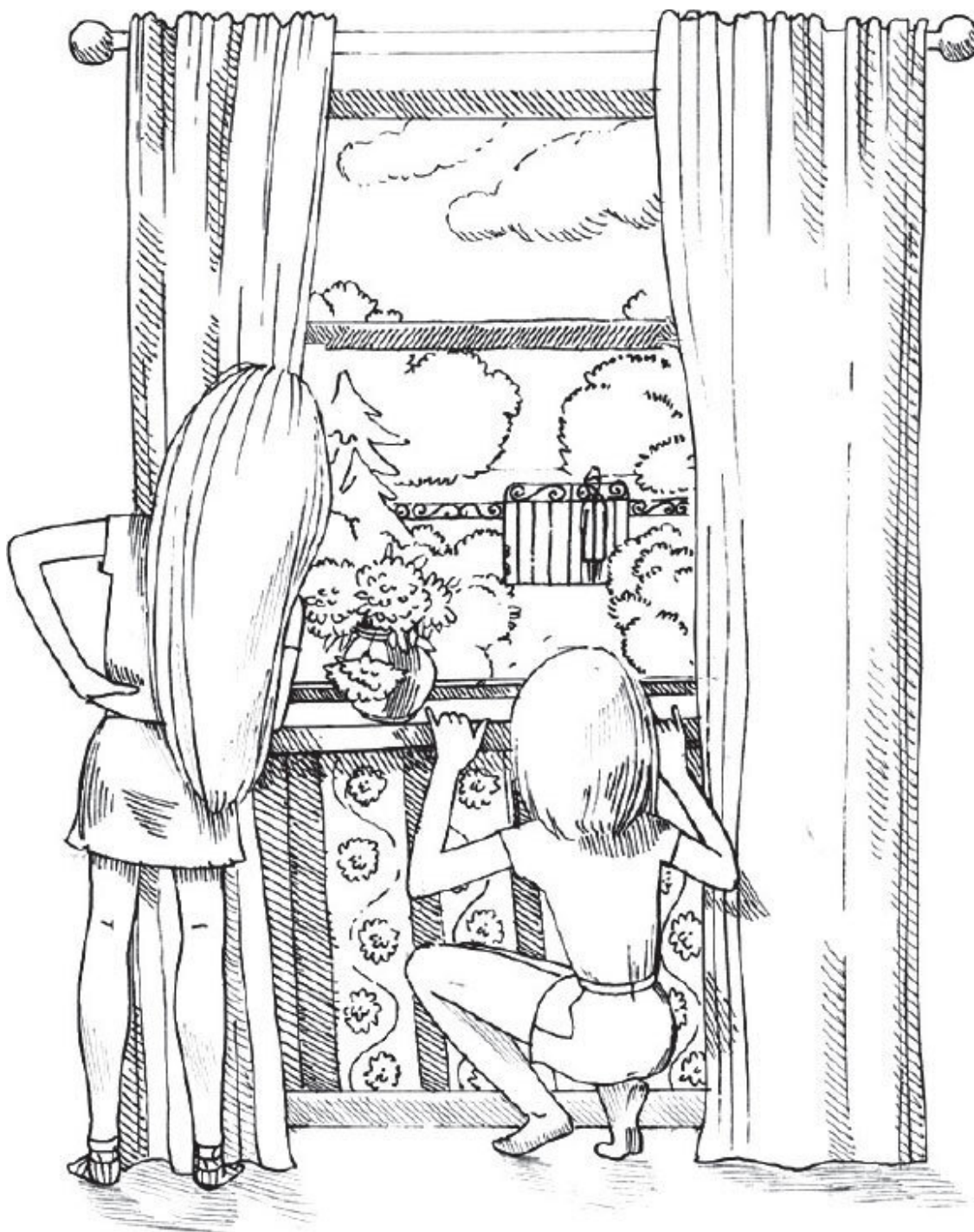
– С Супер – Моделью. Она же рассказывала, что когда-то они были друзьями.

– О чем с ней можно беседовать? Она же противная!

– А он, если разобраться, так просто эталон мужской красоты.

Девочки улыбнулись друг другу, и вдруг замерли на месте. Дело в том, что в этот самый момент Коготь посмотрел на них пристально и свирепо из-под надвинутой на глаза шапки. Подруги чувствовали колючий взгляд каждой клеточкой тела. А потом он показал на них пальцем и что-то спросил у Супер – Модели.

Что произошло дальше, Сара и Дина не видели. Они молниеносно открыли калитку и побежали в дом, чтобы спрятаться от страшного старика. А когда, через несколько минут осторожно выглянули через занавеску в окно, Коготь стоял около их забора и все так же пристально осматривал дом.

– Он обо всем догадался, – сказала Сара.
– О чем?
– О том, что мы к нему лазали.
– Как он мог догадаться? Он и дома-то не был еще!
– Значит, у него там стоит камера или что-то в этом роде. И он все видел.
– А вообще он – агент. И маскируется под старика, чтобы не привлекать к себе внимания, да?

Дина села напротив Сары и покачала головой.

– Ты иногда такая храбрая, – сказала она, похлопав подругу по колену. – А иногда начинаешь паниковать, когда еще ничего плохого не случилось. Может, Супер – Модель рассказывала ему, как мы вчера смеялись над ее канделябрами.

– И над свечками в подсвечниках.

– А он спросил: «Кто же это, мадам, себя так возмутительно вел себя с вами? Разрешите я вызову их на дуэль!» А она сказала, что это они, то есть мы с тобой. И после этого он показал на нас пальцем.

– Ага. После того, как осудил наше скверное поведение? – Сара улыбнулась.

– Ну да, – Дина вновь встала и посмотрела в окно. Коготь ушел, начинало смеркаться. Южные сумерки очень коротки – пара минут, и ночная тьма съедает все вокруг.

Дина и Сара спустились к ужину, пытаясь хоть как-то отвлечься от событий прошедшего дня. Синичка мило порхала по кухне в ежедневных будничных заботах и пела.

– Что вы кушали сегодня? – спросила она строго. – Держу пари, что ничего. Ничего, кроме той гадости, которую обычно ест молодежь.

– Картошку, – ответила Дина.

– Ягоды, – добавила Сара.

Девочки посмотрели друг на друга. Ягоды они, и, правда, ели. Пока гуляли по рынку, скрываясь не известно от кого. Каждый второй продавец знал Сару и считал своим долгом ее угостить. Ягод у всех было предостаточно. Вот и отсыпали им понемногу. Так что через полчаса у девочек в животах возник ягодный дисбаланс.

– Удивительно, – улыбнулась Синичка. – Ничего такого, о чем я подумала. Но теперь будем есть суп. Мама навряд ли вернется голодной. Розочка и ее мать закатали такой пир в честь свадьбы.

Было странно слышать: «Розочка и ее мать». Как будто они устраивали свадьбу между собой. Про жениха никто ни разу не сказал ни слова.

– Сейчас поужинаем и пойдем смотреть фейерверк на берегу. Раз уж они его устраивают. За просмотр денег не берут. И мне полезно ноги поразмять.

Девочкам, по правде сказать, не хотелось больше выходить из дома, тем более, ночью. Но Синичка мечтала увидеть салют, и до пляжа было рукой подать. Так что ужин прошел в абсолютной тишине. И только телевизор из гостиной сообщал новости и прогноз погоды на завтра.

А когда с ужином было покончено, они накинули ветровки, так как вечером на пляже было зябко, и отправились к условленному месту, радуясь шуму моря.

Около пирса, ободранного, с торчащими ржавыми железками и трухлявыми досками, собралась толпа. Почти в линии прибоя стояли громадные коробки, а пиротехники сновали взад – вперед, предупреждая всех, что это опасно и громко, и могут быть жертвы. Но в целом, должно быть очень весело.

Розочка в помятом, кое-где заляпанном белом платье, с изрядно растрепанной прической выглядела уставшей, но счастливой. Скажем сразу, она выделялась из толпы, словно привидение в темноте. А ее покачивающаяся из стороны в сторону юбка была похожа на медузу на фоне темного моря с грохочущими волнами.

Тетя Камилла увидела Синичку и девчонок и замахала им руками. Гостям было ужасно весело. И многие едва держались на ногах. Одна из подружек невесты даже исполняла танец без музыки, постоянно падая в песок. О том, что это был танец, собравшимся сообщил брат несчастной, который стыдливо прятал глаза.

И вот, когда с приготовлениями было покончено, раздался первый залп. А на небе распустились две огненно – красные хризантемы. Розочка в платье – медузе принялась хлопать в ладоши и прыгать, отчего ослабший корсет наряда чуть не слетел с нее. И девочки обрадовались, что было темно и что все присутствующие были заняты фейерверком, и никто бы не заметил позора невесты. Сара всегда любила салюты, но теперь ей было тревожно. Она то и дело оглядывалась по сторонам. И вдруг! Прямо на дороге ведущей к пляжу, шагах в два-

дцати, стоял ОН. Фигура Когтя неподвижно торчала около старого фонаря, отчего казалась еще длиннее.

– Он следит за нами, – прошипела Сара, когда представление наконец-то закончилось.

Подруги стали вертеть головами, как совушки, выслеживающие добычу, но никого не увидели. Либо старик умел летать, либо...

Глава 11

Дина не могла уснуть. По стеклу стучала ветка старого дерева. От лежания в темноте у девочки разболелась голова. Несколько раз она включала свет, чтобы посмотреть, сколько же времени прошло. И каждый раз с досадой отмечала, что прошло всего полчаса.

Дина достала плеер и стала слушать музыку, вспоминая, как в начале лета они ездили с мамой на дачу и сажали цветы. И как мама потеряла лейку. А лейка тем временем стояла за крыльцом. И мама сто раз проходила мимо, но не видела ее. И как Дине было смешно, но она молчала.

Теперь эти воспоминания казались Дине милыми и трогательными. Она сильно соскучилась по маме, и даже попыталась представить, как мама готовится ко сну, ходит по дому в своем пушистом красном халате и проверяет окна во всех комнатах. На глаза девочки навернулись детские слезы грусти. И вдруг она вспомнила неестественно бледное лицо, которое они видели в сарае.

Дина села. Сердце у нее тревожно забилось. А в темноте кто-то бесшумно понемногу открывал дверь ее комнаты. Дина сняла наушники и прищурилась. В проеме красовалась ярко-зеленая неоновая пижама Сары.

– Почему не спим? – сердито спросила она шепотом. – Нужно соблюдать режим!

– Я все думаю про лицо. И про сарай. И про всю ситуацию в целом.

– Глобально, – согласилась Сара и села на кровать к племяннице. Ей дико хотелось спать. Но ночевать одной у себя в комнате было страшно, особенно, когда за стенкой, посвистывая, храпит бабушка.

Дом был старым и издавал собственные звуки, если понимаете, о чем я говорю. Иногда в занавеске тихо бился бражник, пытаясь выбраться. А на москитной сетке пела цикада. Сквозняк, залезая в немыслимые щели, завывал, стоило лишь открыть одну из дверей. Ступеньки и половицы тихо поскрипывали. Через камин в гостиной в комнаты проникали звуки ночной улицы. А на кухне периодически начинал гудеть высокий белый красавец – холодильник. Вода шумела в трубах. Словом, для чуткого сна – не очень.

– Не хочешь сегодня переночевать у меня? – спросила Дина, похлопывая по матрасу рядом с собой. Что и говорить, в старых домах есть отличная традиция – класть на кровать около десятка подушек разных форм и размеров. И одеяло гостю давать самое большое и лучшее. Так что места было предостаточно, и можно было устроиться весьма удобно.

Сара с наслаждением засунула ледяные ноги под одеяло и укрылась с головой, захватив сразу три подушки.

- Ваши манеры оставляют желать лучшего, тетушка, – захихикала Дина.
- Старикам везде у нас почет, – процитировала Сара. – Так к какому же выводу ты пришла, сидя в темноте? Кто такой – этот Коготь?
- Привидение.
- Не стала бы Супер – Модель общаться с призраком. Он для нее слишком... призрачный.
- Но ведь он как-то проделывает свои мистические штуки.
- Ничего он не проделывает. Он совершенно обыкновенный дед. Такой же, как и все. И ни у кого он не вызывает никаких эмоций, кроме брезгливости. Ходит по городку, никем не замеченный. Абсолютно обыкновенный.
- А этот странный вид его огорода? В одном месте филиал помойки, а в другом – идеальные грядки.
- Ну, может, кто-нибудь помогает ему. У стариков всегда масса знакомых, которые приходят, чтобы прибраться в доме, чтобы принести молока. Соседка или племянница.
- Дина не хотела произносить вслух то, что ей не давало покоя весь вечер. Тем более, что возвратившись к страшным мыслям, им еще придется провести ночь, прислушиваясь к пугающим звукам старого дома.
- А лицо? – наконец выдавила из себя она.
- Сара мгновенно стала серьезной. Она давно уже разложила по полочкам все известные факты про Когтя. И было только две вещи, которые никак не поддавались объяснениям: мерт-

венно-бледное лицо в сарае и фраза старика на кладбище. О том, что ему осталось притащить две последние. И вот теперь Дина, как на зло, напоминает ей об этом.

– Я не знаю, – сдалась Сара.

– Мне пришла в голову одна идея. Я как-то, по просьбе мамы, конечно, читала книгу. Там один богатый мужчина заточил свою сумасшедшую жену на чердаке¹. И вел себя так, будто не женат. И всем говорил, что его жена умерла. Может, жена Когтя вовсе не умерла, а заперта в сарае?

До такого Сара не додумалась.

– А к кому он ходит на кладбище?

– Ну, может, у него тоже съехала крыша, или вроде того. Может, он и забыл, что она заперта в сарае. А ходит к другому кому-нибудь. Или просто купил участок и памятник заказал, чтобы все думали, что она умерла.

– Но сарай-то не заперт!

– А она как раз дожидалась его ухода, чтобы сбежать. А тут мы явились. Она и решила спрятаться.

Сара почесала лоб. Лезть обратно в сарай к Когтю совсем не хотелось. Как, впрочем, и проверять эту гипотезу. Старик мог оказаться кем угодно. В том числе и сумасшедшим профессором, который проводил свои жуткие опыты на ком-нибудь беззащитном.

Тем временем рассвело. Где-то далеко кричали чайки, выхватывая рыбу из прилива толстыми изогнутыми клювами. И комната вдруг перестала быть жуткой, полной пугающих деталей. И глаза девочек сами собой закрылись, и они сладко уснули. И не видели того, что к их дому подошел худой старик в сером пальто и шапке, прикрывающей глаза. Он что-то бормотал себе под нос, улыбался и вглядывался в окна, а затем наклонился и бросил в траву за оградой странной формы предмет.

¹ Здесь идет речь о книге Ш. Бронте «Джен Эйр».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.